

Я слышал немало похвал — искренних и не очень, — но ни одна из них не звучала так приятно, как слова Линь Уцю. Он продолжил расспросы:

— Изгибы левой и правой сторон кажутся неодинаковыми, это что-то значит?

— Вдохновением для этой работы послужил скелет кита, выброшенного на берег. Асимметрия обусловлена тем, что в мире не существует двух абсолютно одинаковых скелетов. Я хотел через это одинокое существо выразить мысль, что между людьми не бывает подлинного резонанса. Ну и заодно привлечь внимание к защите океанов.

Я выпалил всё это на одном дыхании, выдержал паузу и сменил тон на более непринужденный:

— Это всё для профессора и посетителей. На самом деле я просто слишком торопился и не успел сделать стороны идеально симметричными.

Линь Уцю замер на мгновение, а затем улыбнулся еще шире:

— Я чуть было не поверил.

Я пожал плечами и с деланной серьезностью ответил:

— Я же говорил: не стоит верить моим словам.

Линь Уцю собирался что-то добавить, но холодный голос прервал наш диалог:

— Уцю.

Я поднял взгляд и увидел Сунь Юйчуаня. Он смотрел на меня ледяным взглядом. Обращался он к Линь Уцю, но глаз с моего лица не сводил:

— Пора идти.

Чего не отнять, так это того, что у этого человека по-прежнему узкий кругозор. Стоило мне перекинуться парой слов с его супругом, как он тут же начал метать в меня гневные взгляды.

Я с безразличным видом приподнял бровь, склонил голову набок и, переведя взгляд на Линь Уцю, спросил:

— Вы приехали отдохнуть или...

— На свадьбу к друзьям, ну и заодно развеяться, — ответил Линь Уцю.

— О... — я кивнул. — Тогда не смею вас больше задерживать.

Я уже собирался попрощаться и уйти, но снова окликнул его:

— Эй, невестка.

Похоже, он еще не привык к такому обращению. Его лицо едва заметно изменилось, но он все же остался улыбочивым:

— Что такое?

— Я номер не менял, — я подмигнул ему. — Будем на связи.

Линь Уцю слегка опешил, а затем расцвел в улыбке:

— Хорошо.

Я вспомнил о телефоне, который годами пылился дома, и решил, что надо бы его отыскать. Хорошо, что перед отъездом за границу я положил на счет достаточно денег, иначе было бы неловко, если бы номер аннулировали за неуплату.

Фигуры Линь Уцю и Сунь Юйчуаня постепенно скрылись за поворотом лестницы. Они не держались за руки и не касались плеч, соблюдая дистанцию даже более подчеркнутую, чем у простых знакомых.

Я скрестил руки на груди, прислонившись к панорамному окну, и опустил взгляд на прохожих. Вскоре две знакомые фигуры появились в поле зрения — одна за другой. От выхода из выставочного зала и до самой машины они не обменялись ни словом, ни взглядом.

Похоже... их чувства не так уж крепки.

Я коротко зевнул. Каждый раз при переезде я некоторое время плохо сплю, а тут еще вдобавок провел всю прошлую ночь без сна. Утром синяки под глазами были настолько заметными, что пришлось прикрыть их полубодковыми очками.

Несмотря на это, когда я пришел утром в зал, владелец сказал:

— Выглядишь так, будто собираешься умереть от истощения.

Ему принадлежали и сам выставочный зал, и кофейня внизу. С тех пор как я при первой же встрече обнял его возлюбленного, он постоянно, намеренно или нет, пытался меня выжить, а теперь перешел к откровенным проклятиям.

Я вовсе не собирался уводить у него парня, просто любовь к прекрасному свойственна всем — тут уж ничего не попишешь.

Я не спеша спустился вниз, заказал кофе и попросил бариста добавить двойную порцию сиропа. Тот самый неприятный владелец снова вырос как из-под земли и елеиным голосом заметил:

— От избытка сахара быстро стареют.

Я бросил на него взгляд и бесстрастно ответил:

— Больше, чем преждевременное старение, меня беспокоят анемия и низкий уровень сахара.

— Тц, — он смерил меня взглядом. — Неудивительно, что ты бледный, как вампир.

Я не стал продолжать разговор и спросил:

— А тебе сегодня не нужно встречать жену с работы?

Лицо владельца заметно вытянулось, он скривил губы и буркнул:

— Сегодня вторник.

А, точно. Вспомнил: у них там посменный график, кто именно встречает супруга с работы.

Мне внезапно захотелось сделать гадость. Я намеренно надавил на больное, подпер подбородок рукой и неспешно произнес:

— Мне всегда было любопытно: если ты так сильно его любишь, почему согласился на третьего?

Высокий красавец напротив ожидаемо стал выглядеть жалко. Он вздохнул и ответил:

— Именно потому, что слишком сильно люблю.

— Вот как... — я покачал головой, не понимая.

Любимые вещи, конечно, хочется держать при себе, делить их с кем-то еще — бессмыслица.

Но любовь... впрочем, неважно. Любовь — это то, что меня не касается.

Вечером, вернувшись домой, я принял душ и лег в постель. Вдруг вспомнил свои слова, сказанные днем Линь Уцю, встал с кровати, вытащил чемодан и выудил из него старый телефон.

Уезжая, я взял с собой лишь маленький чемодан с паспортом, наличными и парой смен одежды. На второй день после прилета я купил новый телефон и сим-карту, а старый забросил

в тумбочку и с тех пор ни разу не открывал.

Мне нечего было жалеть, не к чему было привязываться.

За те годы, что я жил под чужим кровом, я сыт по горло этим высокомерным контролем и лицемерием клана Сун. Жизнь за границей не назовешь сказкой, но, по крайней мере, голландцы впитали в себя правило не лезть в чужие дела. Пока соблюдаешь общественный порядок, никого не волнует, кто ты и как живешь.

Мой уход клан Сун воспринял просто как пропажу дворовой собаки — никому не было дела.

Так я прожил четыре беззаботных года: иногда счастливо, чаще — в апатии. Денег было не густо, но на жизнь хватало.

Можно сказать, неплохо устроился.

Изначально я планировал через некоторое время вернуться на родину, уладить последние дела и уехать навсегда. Я не ожидал, что сегодняшняя встреча с Сунь Юйчуанем и Линь Уцю пробудит столько далеких воспоминаний.

Я поставил старый телефон на зарядку. Вскоре экран загорелся, и я увидел, что «Входящие» и журнал вызовов пусты. Не знаю, то ли со мной никто не пытался связаться, то ли срок хранения сообщений и звонков истек.

Я немного посидел, глядя в экран, и вспомнил, как в прошлом году из любопытства наводил справки об эвтаназии, но выяснил, что не подхожу под юридические критерии: я не был смертельно болен и не испытывал невыносимых страданий.

<http://bllate.org/book/27273/3307142>